

М.В. Демина*

Самарский государственный университет

Специфика имен собственных в британском сказочном дискурсе

M. Demina

The Peculiarities of Proper Names in the British Folktale Discourse

The article deals with the discourse-structuring role of proper names in the British folktale.

Имя с древних времен считалось носителем сакральной информации. Знающий твое имя имеет власть над тобой — были убеждены наши предки. Мотив угадывания имени присутствует в фольклоре многих народов. В известной английской сказке «Том Тит Тот» героиня должна угадать имя своего чудесного помощника. Если она не сделает этого в установленный срок, существо, в облике которого явно прослеживаются демонические черты, заберет ее с собой. Похожий сюжет мы найдем и в немецкой сказке «Румпельштильцкен», и во французской сказке «Ропике», и в исландской «Гилитрутт».

Другой пример, иллюстрирующий важную роль, которую играют имена собственные в фольклоре Британских островов, — сказка «Ничто-Ничего». Королева в отсутствие мужа рождает ему сына, но решает не давать мальчику имя до возвращения отца. До поры до времени принца называют просто Nix Nought Nothing (Ничто-Ничего). Это формальное отсутствие имени становится одновременно и завязкой сюжета, и причиной всех последующих злоключений героя. Страшный великан за оказанную услугу просит у короля «ничто-ничего», и тот, довольный, соглашается, не подозревая, что речь идет о родном сыне.

Данная статья посвящена особенностям имен собственных в текстах народной сказки Британских островов¹. Исследователи не раз обращали внимание на специфику использования имен собственных в фольклорном тексте. О проблеме комплексного анализа антропонимов пишет в своих работах А.Т. Хроленко [6]. Исследованию антропонимов в русской народной лирической песне посвящена диссертация Р.В. Головиной [2]. М.Н. Морозова занималась изучением имен собственных в русских народных сказках [5]. Но если произведения русского фольклора являются достаточно изученными с точки зрения ономастики, то о британском сказочном дискурсе этого сказать нельзя. В данной работе мы попытаемся дать ответ на следующие вопросы: Кто наиболее часто является объектом номинации в сказке? Какие способы номинации являются преобладающими? В чем заключается региональная и жанровая специфика сказочных антропонимов? Являются ли сказочные имена прецедентными?

Источником фактического материала послужили 130 сказок из четырех сборников народных сказок Британских островов (см. Список источников фактического материала). Общий объем выборки составил более 300 имен собственных. В процентном отношении эти ИС распределяются следующим образом: 80 % от общего объема выборки составили антропонимы (имена, фамилии, прозвища людей), 11 % – мифонимы (названия сказочных существ и волшебных предметов), 9 % – зоонимы (клички животных).

Выделенные группы не однородны по своему составу. Наибольшим разнообразием отличается самая многочисленная группа – антропонимы. Имена собственные, входящие в эту группу, – это не только имена людей в традиционном понимании (такие как *Jack*, *Samuel*, *Tom Fitzpatrick*, *King Henry VIII*). В группу антропонимов также входят прозвища (*Cap of Rushes*, *Mossycoat*, *Thomas Rymer*). В некоторых случаях такие прозвища сигнализируют о характере (*Cunning Borley*, *True*

---

¹Под именами собственными (ИС) здесь подразумеваются антропонимы, а также зоонимы и названия волшебных существ и предметов, именуемые в дальнейшем мифонимами. Вопрос о топонимах, которые традиционно также входят в категорию имен собственных, предполагается рассмотреть в работе, посвященной пространственным маркерам британского сказочного дискурса.

Thomas) или роде занятий их обладателя, например, небезызвестный *Thomas Rymer* (он же *Thomas Lermont*), наделенный пророческим даром, облакает свои предсказания в стихотворную форму. Однако в большинстве случаев прозвища служат своеобразным зеркалом, в котором отражается внешний облик персонажа. И здесь отчетливо выделяется группа антропонимов – вариантов на тему Золушки: *Cap o'Rushes, Rushen Coatie, Tattercoats, Mossycoat, Catskin, Assipattle*. Все эти Замарашки, Тростниковые Шапки и Кошачьи Шкурки иллюстрируют собой лиминальную стадию (по А. ван Геннепу), стадию перехода, «нахождения на грани». Нелепые одеяния, дающие повод для насмешек и нелестных прозвищ, на самом деле, символизируют временное отсутствие социального статуса. Прозвища, относящиеся к этой категории, не следует смешивать с личными именами, также содержащими в своей структуре оценочный компонент, такими как *Goldilocks (a little girl called Goldilocks – EFT2, 21)*, *Velvet-Cheek (The little Princess's name was Velvet-Cheek – SFFT, 43)* *Gemdelovely (the King of these parts had only one daughter, the Princess Gemdelovely, whom he loved dearly – SFFT, 107)* и т.п. Отличие состоит в том, что имена этого типа, как правило, содержат положительную коннотацию и, кроме того, номинируют персонажа с момента его появления в повествовании, а не с момента утраты им социального статуса.

К антропонимам следует также отнести номинации, образовавшиеся вследствие употребления имен нарицательных в качестве собственных. Речь идет о таких существительных, как *Squire, Baron, Farmer, Prince, Mr Butler, Mr Coachman, Mrs Cook*, которые пишутся с заглавной буквы, могут употребляться в качестве обращения и, в целом, выполняют все функции имен собственных.

Зоонимы, употребляемые в британском сказочном дискурсе, представляют собой великолепный материал для лингвострановедческого исследования, посвященного роли различных животных в традиционной британской культуре. По свидетельству Л.А. Введенской и Н.П. Колесникова [1], номинации подвергаются только те объекты, которые являются значимыми, важными для номинирующего субъекта. Как показывает анализ, наиболее частотными являются зоонимы – клички собак (*Mona, Trotty, Lass, Fan, Tan, Jump*), на втором месте – имена лошадей (*Mag, Bayard, Go-swift*), на третьем – клички коров (*Hawkie, Milky-white*). Эпизодически встречаются клички кошек

(*Mrs Puss*), ослов (*Neddie*) и даже полное «имя-отчество» сороки (*Madge Magpie*).

Что касается мифонимов, то по отношению к волшебным существам сказочники были менее изобретательны, а может быть, более почтительны — всевозможные феи, брауни и гоблины, как правило, именуются просто *Boggart*, *Mr Giant*, *the Fairy Queen*, *the Monster*, *the Brownie o' Ferne-Den*. По-настоящему образных, живых имен немного: *Hedley Kow* (проказливый оборотень, обожавший превращаться в корову), *Knucker* — Хапуга (очень прожорливый дракон), *Jacky-my-Lantern* (домовой, не расстающийся с фонарем). Исключение составляют, пожалуй, лишь имена великанов, достаточно многочисленных в британских народных сказках — *Skillywidden*, *Grumbo*, *Cormoran*, *Thunderdell* и, наконец, *Galligantua*, чье имя заставляет вспомнить знаменитого персонажа Ф. Рабле.

Наиболее частотным способом номинации персонажей является употребление имени (а не прозвища или фамилии) — *Adam*, *Robin*, *Jacob*. На втором месте по частотности — сочетание имени и фамилии или (реже) отчества (*Bob Newton*, *Molly Whuppie*, *Samuel Sutcliffe*, *Taffy ap Sion*), на третьем — употребление прозвища (*Billy Beg*, *Tom Beg*, *Cap o'Rushes*), на четвертом — номинация по профессии или социальному статусу (*Baron*, *Farmer*, *Laird o'Co*). Также отмечены такие способы номинации как употребление фамилии (без имени) — *Mr Fitzwarren*, *Mr Fox*, *Farmer Smith* и *of-phrases*, несущие в себе информацию о географической принадлежности героев — *St. David of Wales*, *St. Andrew of Scotland*, *Graham of Morphie*. Указание на фамилию, отчество или местность способствует значительной индивидуализации персонажей, что является одной из характерных черт британской народной сказки.

Говоря о распределении антропонимов по гендерному признаку, любопытно отметить, что антропонимы, обозначающие лиц женского пола, встречаются в британской народной сказке почти в два раза реже, чем имена собственные, относящиеся к лицам мужского пола [78, 154]. Это совпадает и с выводом, сделанным Р.В. Головиной относительно антропонимов в русской народной лирической песне.

Что касается частотности гендерно маркированных ИС, результаты исследования отражены в следующей таблице (в скобках — число независимых употреблений).

Таблица 1

	Мужские имена	Женские имена
Наиболее частотные	<i>Jack (9), Tom(Thomas)(9)</i>	<i>Mary (Molly, Polly) (5)</i>
Средне частотные	<i>James/Jeems/Jim (6), Bill/Billy (5), Robin (3), Bob (2), Harry (2)</i>	<i>Jane/Janet (3), Anne/Nancy (3)</i>
Единичные	<i>Dick, Jacob, Samuel, Roger, Gabriel, Adam, Elijah</i>	<i>Kate/Katherine, Sarah- Anne, Mary-Jane, Alice, Margery, Cicely, Judith, Cherry</i>
* Экзотические	<i>Rhiwallon, Gronw, Rhyderch</i>	<i>Gwerfyl, Sâbia, Angharad</i>

Последняя строка в данной таблице подводит нас к ответу на вопрос о региональном разнообразии собственных имен в британском сказочном дискурсе. Хотя предметом нашего исследования является британский сказочный дискурс как единое целое, на уровне антропонимов граница между английскими, шотландскими, ирландскими и валлийскими сказками прослеживается очень четко. При этом английские народные сказки выступают своеобразными «немаркированными членами оппозиции», задействуя собственные имена, широко распространенные и в современном быту — *Tom, Jack, John, Jim, Polly, Betty. Gronw, Nelferch, Rhiwallon* — герои из валлийской сказки; *Teig O’Kane, Tom Fitzpatrick* — из ирландских.

Зависимость имен собственных от типа сказки менее очевидна, однако и здесь прослеживаются некоторые общие черты. Так, для сказок о животных характерно наличие зоонимов — *Henny-penny, Cocky-locky, Goosey-poosey, Foxy-woxy*. Волшебные сказки характеризуются упрощенным именованим героя (чаще всего *Jack, Tom*, безымянный герой или прозвище) и широким употреблением мифонимов. Наибольшим разнообразием отличаются антропонимы в бытовой сказке.

Переходя к последнему вопросу — о прецедентности сказочных имен — нужно сказать несколько слов о понятии прецедентного имени и прецедентности в целом. Введенное в научный обиход в 1987 году Ю.Н. Карауловым [4], понятие прецедентности стало одним из наиболее употребительных в современной русистике. Д.Б. Гудков выделяет следующие типы вербализуемых прецедентных феноменов:

а) прецедентный текст; б) прецедентное высказывание; в) прецедентная ситуация; г) прецедентное имя [3]. Под прецедентным именем подразумевается «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [3, 108].

Используя современную терминологию, можно говорить о «входящих» и «исходящих» прецедентных именах британского сказочного дискурса. С одной стороны, рассказчик вплетает в сказочное повествование прецедентные антропонимы (*King Arthur, Merlin, Ptolemy, Robin Hood, Mary Magdalene*) и теонимы (*Thor, Odin*). С другой — сказка сама становится источником прецедентных имен. *Little Red Riding Hood, Jack-the-Giant-Killer, the Pied Piper, Dick Whittington, Tom Thumb* — все эти персонажи хорошо знакомы не только абсолютному большинству британцев всех возрастов, но и образованной русскоязычной аудитории. В то же время очевидно, что далеко не все имена собственные, фигурирующие в сказках, становятся прецедентными.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть важность имен собственных для правильного восприятия британского сказочного дискурса. Подобно героине сказки «Tom Tit Tot», мы разгадываем тайну имени, открывая для себя все богатство английского языка и культуры.

Библиографический список

1. Введенская, Л.А. От названий к именам [Текст] / Л.А. Введенская, Н.П. Колесников. — Ростов-н/Д.: Феникс, 1995.
2. Головина, Р.В. Антропонимы в русской народной лирической песне [Текст]: автореф. канд. дис. / Р.В. Головина. — Орел, 2001.
3. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Д.Б. Гудков. — М.: Гнозис, 2003.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. — М., 1987.
5. Морозова, М.Н. Антропонимия русских народных сказок [Текст] / М.Н. Морозова // Фольклор. Поэтическая система. — М.: Наука, 1977.
6. Хроленко, А.Т. Из наблюдений над природой имени собственного в фольклорном тексте [Текст] / А.Т. Хроленко // Лексика русского языка и ее изучение: межвузовский сборник научных трудов. — Рязань, 1988.

**Список источников фактического материала
и принятых для них сокращений**

- 1) Folk-tales of the British Isles: Сб./ Сост. и коммент. Дж. Риордана. — М.: Радуга, 1987. — Ft.
- 2) Jacobs J. English Fairy Tales. — Puffin Books. — Printed in England by Clays Ltd, St Ives plc, 1994. — Eft.
- 3) Scottish Folk and Fairy Tales (chosen and edited by Gordon Jarvie). — Penguin Popular Classics. — Printed in England by Cox & Wyman Ltd, Reading, Berkshire, 1997. — SFFt.
- 4) English Fairy Tales (illustrated by Arthur Rackham). — Wordsworth Classics. — Printed in Great Britain by Mackays of Chatham plc, Chatham, Kent, 1994. — EFT2.

А.М. Пыж*

Самарский государственный университет

**Лингвистические и экстралингвистические факторы
структурно-семантической специфики английской
юридической терминологии**

А. Pyzh

**Lingvistic and Extralinguistic Factors of Structural
and Semantic Peculiarities of English Law Terminology**

Structural and semantic peculiarities of English law terminology are influenced by lingvistic historical and cultural which are analysed in the paper.

Английская юридическая терминология характеризуется рядом особенностей по сравнению, во-первых, с ее эквивалентами в других национальных языках, во-вторых, с терминологическими системами других специальных областей знания и, в-третьих, с лексиконом общеупотребительного пласта естественного языка. На пересечении